научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 274-55

КОНТРРЕФОРМАЦИЯ В ГЕРМАНИИ

ВАСИЛЬЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат философских наук,
доцент,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии, кафедра германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводск, Российская Федерация,
milorada07@mail.ru

Ключевые слова:
Контрреформация
реформы
Аугсбургский рейхстаг
Триентский собор
император Карл V
Тридцатилетняя война
Вестфальский мир

Аннотация:
В данной статье рассматривается Контрреформация в Германии и на окружаю-щих ее территориях в широком аспекте – как комплекс геополитических, социальных и религиозных проблем, назревших в Европе к XV–XVI векам. Целью исследования является попытка связать процессы Реформации, заданные Мартином Лютером, с последующим ходом германской истории в период Контрреформации. Основной акцент делается на состоянии дел на фоне происходящего в Священной Римской империи германской нации. Данный материал является продолжением предыдущей статьи автора о Реформации в Германии, и в нем проблематизируются последствия Реформации, приведшие страну на грань гуманитарной катастрофы в Тридцатилетней войне. Подробно освещаются причины, течение войны, а также ее геополитические последствия для Германии и для Европы в целом. В статье дан широкий исторический и политический контекст, характеризующий условия и причины участия в Тридцатилетней войне ведущих европейских государств, а также последствия заключения Вестфальского мира.

© 2020 Петрозаводский государственный университет

Получена: 04 ноября 2020 года Опубликована: 04 декабря 2020 года

КОНТРРЕФОРМАЦИЯ В ГЕРМАНИИ

Предпосылки церковной реформы

Контрреформация – католическое церковно-политическое движение в Европе середины XVI–XVII веков, направленное против Реформации и имевшее своей целью восстановить позиции и престиж Римско-католической церкви. Контрреформацию в узком смысле можно рассматривать как деятельность католической церкви против деятелей и последователей Реформации. Однако в широкой перспективе – это процесс внутреннего обновления Римско-католической церкви в целом, – через церковные реформы, которых требовал дух времени. Разложение феодализма шло рука об руку с расшатыванием позиций католицизма внутри церкви и ее институтов, что создало предпосылки для начала реформаторского движения – нужен был только лидер, которым явился Мартин Лютер.

Последствия его реформаторской деятельности оказались настолько значительными, что дальнейший ход истории испытывал на себе их влияние еще на протяжении целого столетия. Историки отводят Контрреформации хронологические рамки от Триентского (Тридентского, как принято в некоторых источниках) собора (1545–1563 годы) вплоть до окончания Тридцатилетней войны (1648 год). В нашей статье мы рассматриваем этот период времени в Европе, его течение и последствия, сосредоточившись на событиях, затронувших германское общество.

Реформация явилась глубоким потрясением для католицизма в целом. Ряд стран отвернулись от Святого Римского престола: Англия, Швеция, Дания, Норвегия, большие территории Нидерландов, Польши, Чехии, Венгрии,немецких, швейцарских, французских земель. Германия не могла встать под знамена Реформации как единое целое, так как не представляла собой объединенное в политическом и социальном отношении государство. Процессы раскола не прекращали свое действие и после окончания Крестьянской войны. Касались они не только Германии, но и Рима. Еще при Папе Павле III начались действенные процессы по реформации католической церкви. Тогда активную группу реформаторов-кардиналов возглавил Гаспаро Контарини, который по желанию кайзера был в 1541 году направлен в качестве легата с миссией возобновления переговоров по объединению церкви в рамках Регенсбургского рейхстага [9].

Реформы, проведенные внутри католической церкви, такие, как основание множества католических монашеских орденов с религиозностью нового типа, запрет индульгенций и каких-либо денежных расчетов в отношении отпущения грехов, введение института подготовки священнослужителей посредством духовных семинарий, процедуры единообразной католической литургии, заметно повысили ее статус в глазах приверженцев-католиков. Например, общество Христа (Societas Jesu), организованное как аскетичный и во всем послушный Папе союз католиков, представляло собой образец обновленной единой католической церкви.

Однако не сразу эти веяния из Рима достигали отдаленных областей великой империи: в Германии наблюдался распад католической церкви даже в тех областях, где Реформация не имела особого успеха. Разумеется, это беспокоило церковную власть, поэтому она горячо приветствовала инициативу кайзера по возобновлению переговоров относительно объединения церкви. Начало теологического коллоквиума, посвящённого этим вопросам, было весьма успешным - в первую очередь, благодаря дипломатическим способностям Г. Контарини. Была достигнута даже более-менее единообразная концепция оправдания (души перед Богом), составляющая камень преткновения в спорах протестантов и католиков. Однако сильную оппозицию католикам составляла группа германских князей из Баварии и Майнца, представлявшая существенную угрозу всей кампании Контарини, так как князья угрожали объединиться в единый фронт с протестантами Франции и Италии.

С другой стороны, Регенсбургский рейхстаг явился неким катализатором окончательного разрыва католичества и протестантизма. Противостояние вылилось в Тридцатилетнюю войну, которая стала самым кровопролитным европейским конфликтом в период до мировых войн XX века. Любая религиозная война ведет к усилению процессов секуляризации. Так случилось и на этот раз. Вестфальский мир 1648 года, положивший конец Тридцатилетней войне, упразднил и политическое значение папского престола: отныне Рим перестал быть центром европейской политики.

Существуют различные научные точки зрения на суть Контрреформации. Считается, что термин «Контрреформация» был введен в научный оборот в 1894 году немецким историком Леопольдом фон Ранке в его труде «Die deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation» (История Германии в эпоху Реформации) [9]. Большой интерес представляет точка зрения Бертрана Рассела в «Истории Западной философии»: «Реформация и Контрреформация в равной степени представляют собой восстание менее цивилизованных народов против интеллектуального господства Италии» [6]. Реформацию он считает германской, а Контрреформацию – испанской и рассматривает последнюю как мощную предпосылку эпохи Нового времени, но называет ее «испанским восстанием» против итальянского ренессанса, наиболее полно проявившим себя в деятельности ордена иезуитов [6]. В этом смысле следует вспомнить, что Испания сыграла очевидную роль в деле Реформации: католическая реформа началась в Испании в XV веке, когда на престоле был Фердинанд Католик. Испания имела громадные заслуги перед римской церковью в деле защиты католической религии от иноверцев, поэтому испытывала сильное стремление к независимости от Рима. Однако целью нашей статьи является освещение Контрреформации в германском сообществе.

Надо сказать, что спорные вопросы по поводу переустройства церкви формировались задолго до Реформации. Они касались переустройства церковных институтов, верховенства Пап и способов ограничения их власти (например, через решения церковных соборов), вопроса о национальной церкви

и о защите ее интересов от произвола папской курии, проблемы слишком развившейся обрядовой стороны богослужений и т.д. Католическая церковь знала о зреющих проблемах и приступила к их решению задолго до появления на сцене Мартина Лютера. В этом смысле и Реформация, и начавшиеся задолго до нее католические реформы, и, собственно, Контрреформация имели один и тот же источник. Однако Реформация Лютера провозгласила главной задачей спасение церковного единства от ереси, в каком бы виде она ни проявлялась. Как известно, главным инструментом борьбы с ересью внутри Римско-католической церкви стала инквизиция.

Итак, историческим началом Контрреформации принято считать акт отлучения Папой Львом X Мартина Лютера от церкви, что было зафиксировано в булле Exurge Domini 15 июня 1520 года. В тот момент никто не считал этот протест серьезным, и предполагалось разрешить ситуацию достаточно быстро –как временный кризис. Папа Адриан VI даже подверг критике деятельность папской церкви на Нюрнбергском рейхстаге 1522 года, считая, что признание ошибок и умеренная критика помогут быстро разрешить кризис. Однако этого не случилось ни на Нюрнбергском, ни позднее, на Триентском рейхстаге.

Триентский собор и его последствия

15 марта 1545 года в городе Триент открылся Вселенский собор. Папа Павел III обозначил в своей булле основные цели собора, которые можно свести к двум главным: реформа католической церкви, определение католической веры. Собор проходил в довольно напряженной обстановке, т.к. церковное сообщество с самого начала раскололось на две непримиримые партии – папскую и императорскую. Первая отвергала любые учения, идущие вразрез с католицизмом, и толковала их как еретические, а вторая пыталась рассмотреть причины возникновения еретических учений и причины деморализации католического духовенства. Эта более прогрессивная сторона пыталась привлечь к переговорам с протестантами светских компетентных лиц, однако Папе Павлу III удалось навязать собору свою программу. В это же время император Карл V одержал несколько значимых побед в войне с германскими протестантами-курфюрстами, что помогло усилить позиции императорской партии на соборе. Павел III не мог этого допустить, поэтому лишил кайзера военной поддержки, отозвав свои войска из Германии, а также прекратил финансовую помощь. Собор раскололся окончательно и вплоть до смерти Папы Павла III в 1549 году больше не внес никаких изменений в церковную жизнь.

Новым понтификом был избран Юлий III, который возобновил заседания собора. В январе 1562 года Триентский собор окончательно реставрировал папство в духе «истинных начал католицизма», отвергнув возможность каких-либо уступок протестантам. Это воплотилось в следующих законодательно принятых актах: все католические страны приняли Триентское исповедание веры, согласно которому духовные лица и профессора университетов обязаны были принести присягу. В ней подтверждалось принятие Священного Писания и других священных текстов, а также таинств и обрядов католической церкви в качестве истинных и единственно правильных.

Что касается постановлений Триентского собора, то в них недвусмысленно утверждалась функция церкви как посредника в деле спасения душ верующих, а также неизменность церковной иерархии, традиций и таинств. Специальным актом было закреплено, что Священное Предание является таким же источником веры, как и Священное Писание, что окончательно разрушило мост между католиками и протестантами и знаменовало собой окончательный разрыв.

Следует отметить, что большим препятствием для Рима на пути реставрации своей власти являлись национальные церкви, которые к тому времени уже получили признание во многих странах и значительно укрепились. И здесь папская курия проявила дипломатическую дальновидность: был принят закон о проведении синода – раз в год в епархиях и раз в три года в провинциях, что в известной степени снимало напряженность в удаленных областях. Кроме того, церковь позаботилась об укреплении своего авторитета путем утверждения актов по борьбе со злоупотреблениями внутри приходов – торговли церковными должностями, вымогательства, использования церковной должности для собственного обогащения и т.д. Категорически была запрещена торговля индульгенциями и подчеркивалась роль исповеди. Большим шагом явилось решение о создании в каждой епархии духовной семинарии, в которой обучались бы священники.

Разумеется, было невозможно выполнить в полной мере эти постановления, воплощать их в жизнь пришлось на протяжении многих десятилетий. Была создана Конгрегация Триентского Собора, призванная следить за правильным толкованием решений собора и их претворением в жизнь. Следует подчеркнуть, что их просветительский дух во многом способствовал как обновлению самой церкви, так и снятию напряженности в обществе. Нельзя не отметить, что именно в это время возникают первые университеты в Европе, например, в Вене и Праге.

Положение кайзера

Необходимо сказать о кайзере Карле V, деятельность которого в период, предшествовавший Триентскому собору, а также параллельно с ним, привела к серьезным изменениям в политической и в социальной картине Германии [2: 5, 6]. Осенью 1541 года кайзер Карл V пережил поражение от Алжира в руководимой лично им операции на Средиземном море. Это означало конец политики Габсбургов, чьи интересы были жестко ориентированы на регион Средиземноморья. Чтобы «сохранить лицо», Карл V был вынужден обратиться к внутренним проблемам империи, чтобы с помощью политики «кнута и пряника» навести политический порядок и восстановить религиозное единство. Этапы этой политики окрашены в немецкой истории в драматические тона [9: 92].

Как уже было упомянуто, в связи с размежеванием сторон на Триентском соборе, в 1543 году кайзер разбивает войско герцога фон Клеве, имевшего связи с Францией, и обязывает его отказаться от своих протестантских симпатий. Шмалькальденекий союз [2: 23] – основной институт объединившихся протестантов – оставил герцога без поддержки и в дальнейшем также не стремился к связям с французскими протестантами. Затем Карл V выступил против Франции, заручившись прежде поддержкой евангелических сословий внутри Германии: будучи хитрым и дальновидным политиком, он выступил на рейхстаге в Шпейере с такими политическими заявлениями, что даже протестантские слои общества встали на его сторону в борьбе против Франции. Франция вынужденно пошла на мирный договор, и у кайзера теперь были развязаны руки для борьбы против главного протестантского зла – Шмалькальденского союза. Война продлилась с 1546 по 1547 год и закончилась разгромом союза. Саксонский курфюрст Иоганн Фридрих и Фридрих I Благородный были схвачены, и обезглавленный союз прекратил свое существование. Правда, еще вспыхивали отдельные бунты в Северной Германии, но они не имели уже ни политической, ни военной силы.

Надо сказать, что это был переломный момент в истории Германии: кайзер осознавал, что победу надо не только одержать, но и закрепить ее на всех уровнях. Монархическое воссоединение германских земель и городов (в рамках наднациональной «мировой системы» в габсбургском духе) [9: 93] мыслилось им наряду с восстановлением религиозного равновесия, т.е. католицизма по всей Германии. Этой грандиозной идее не суждено было осуществиться, прежде всего, в политическом смысле. Проект кайзера по усилению центральной имперской власти за счет князей, закрепление наследования высшей императорской власти за домом Габсбургов – все эти устремления кайзера натолкнулись на сильнейшее сопротивление не только евангелических, но и католических сословий.

В это же время Франция настойчиво ищет союза с протестантски настроенными германскими князьями (как и позднее в Тридцатилетней войне), чтобы с их помощью, а также используя охваченную восстаниями Италию и вечного врага Германии – Турцию, свергнуть габсбургское иго в Германии и в Европе в целом. Образуется союз протестантских воинствующих князей, который вместе с Францией весной 1552 года открыто выступает против кайзера. Возглавил это объединение курфюрст Мориц Саксонский, который в 1546–1547 годах сражался на стороне кайзера против Шмалькальденского союза и получил в награду титул курфюрста и Саксонскую Курляндию в придачу, которые были отняты у его кузена Иоганна Фридриха в связи с его поражением. Теперь же Мориц Саксонский выступает во главе союза германских князей против кайзера и его идеи возрождения католицизма в Германии. Успех этой борьбы не только гарантировал Морицу сохранение титула курфюрста для его семьи и положение ведущего князя в связке протестантски настроенных германских князей. Этот успех привел к укреплению германского протестантизма и позднее к развитию федеративной структуры германской империи. Последнее обусловили дальнейшие события и, прежде всего, Тридцатилетняя война.

Карл V был сломлен. Ни один из католических князей не встал на его сторону – в лучшем случае, они объявляли нейтралитет. Брат Карла, король Богемии и Венгрии Фердинанд I, не раз предупреждал кайзера об опасности, которую несут его чрезмерные аппетиты во власти, но все было напрасно. И вот теперь наступила расплата. Неудачи во внешней и внутренней политике, недоверие и ненависть князей, истощение казны, возраст и болезни – все это окончательно подорвало силы кайзера и привело его к отречению от престола, что произошло в 1555–1556 годах. Испанские территории Габсбургской империи отошли вкупе с Нидерландами и Италией его сыну Филиппу II. После отъезда Карла V в Испанию корона формально перешла к его брату Фердинанду I, хотя по закону он стал кайзером только после утверждения его статуса союзом курфюрстов в 1558 году.

Так закончилась эпоха великого кайзера Карла V. Заключенный в 1555 году так называемый Аугсбургский религиозный мир (по названию состоявшегося в Аугсбурге рейхстага) формально считается окончанием германской Реформации, хотя еще на протяжении последующих десятилетий на севере, юге и востоке страны, а особенно в Австрии, протестантизм продолжал завоевывать

территории. После крушения Шмалькальденского союза, падения трона Карла V и кажущейся реставрации католицизма последовала компромиссная эпоха: Фердинанд I вел многолетние переговоры с католическими и протестантскими князьями в рамках Аугсбургского рейхстага, что привело позднее к заключению нескольких межконфессиональных договоров и союзов: необходимо было законодательно отрегулировать отношения католиков и протестантов в тех областях Германии, которые давно уже исповедовали протестантизм [10]. В 1552 году был утвержден закон об определении князем вероисповедания для своих подданных, однако с возможностью выезда иноверцев в другие земли и города по их желанию. Разумеется, речь еще не шла об индивидуальном самоопределении в вере: и князья, и их подданные подчинялись жесткому закону в этой сфере. К каким страшным и непоправимым последствиям приведет этот, на первый взгляд, удачный компромисс, нам предстоит узнать далее.

Тридцатилетняя война (1618–1648)

Тридцатилетняя война в Европе сравнима лишь с эпидемией чумы, за исключением разве что случаев каннибализма, которые принесла с собой война – в остальном оба эти события являют собой крайнюю степень крушения всего человеческого. Существует исторический источник «Excidium Germaniae» («Распад Германии»), написанный двумя авторами и изданный в 1701 году [8], представляющий нам апокалиптическую картину того времени, когда Германия действительно стояла на краю. Кроме того, существуют и художественные произведения, прямо или косвенно касающиеся тех исторических событий [12]. Даже если принять во внимание, что не все факты, изложенные в книгах, соответствовали действительности, то все же следует признать, что эта война была самой разрушительной и страшной за всю историю Германии. Существовали территории с полностью выжженными городами и деревнями, в земле Бранденбург, например, от 2/3 до 5/6 домов в неукрепленных городах были полностью разрушены. Материальный ущерб в некоторых регионах был настолько велик, что отголоски его чувствовались на протяжении последующих ста лет. Особенно страшными были людские потери: до 40% сельского и до 30% городского населения были убиты или погибли от голода и болезней. В процентном отношении эти потери превышают потери среди населения во Второй мировой войне в пятнадцать раз. На территориях вдоль Нижнего Рейна только через сто лет население опять достигло числа, сравнимого с 1618 годом [7].

Не меньше, чем в военных сражениях люди гибли от свирепствующих эпидемий – неизменных спутниц любой войны. Перемещения огромных масс людей – как военных, так и мирного населения – приводили к тому, что болезни быстро распространялись за пределы локальных очагов. Информация об этом сохранилась в приходских книгах и налоговых отчетах. Хроники сохранили сведения о так называемой «венгерской болезни» – сыпном тифе. После столкновения французского войска с габсбургским на севере Италии разразилась эпидемия бубонной чумы. Во время осады Нюрнберга свирепствовали цинга и сыпной тиф. Медицинская статистика гласит, что в Германии за время Тридцатилетней войны от чумы погибло больше людей, чем в военных действиях [11].

Рассмотрим основные причины и предпосылки этой тяжелой войны.

Это была, прежде всего, религиозная война, а не классовая, и, как это всегда бывает, низшие слои общества подверглись особо тяжким испытаниям. В любом историческом источнике можно прочесть, что Тридцатилетняя война началась с инцидента в Пражском замке, в Градчанах, когда 23 мая 1618 года двое представителей кайзера Ярослав фон Мартиниц и Вильхельм фон Славата были выброшены из окна замка представителями богемских сословий (Пражская дефенестрация). Они счастливо приземлились на кучу мусора и прожили еще довольно долгий срок: первый до 1649 года, а второй до 1652.

Разумеется, истинные причины войны сформировались задолго – за целое столетие – до этого трагикомического случая, а именно, в период Реформации. «Религиозный мир» 1555 года, заключенный в ходе Аугсбургского собора, на деле оказался миной замедленного действия. При ближайшем рассмотрении и в процессе претворения в жизнь многие статьи этого пакта о конфессиональном мире между католиками и протестантами, как оказалось, содержали в себе ростки бунтов и протестов по всей Германии, что и случилось позже. Ни о какой «свободе» речь не шла: государство ввело в жесткие рамки законодательства любые отклонения с целью абсолютного контроля. Особенно ненавистным для средних и низших слоев населения оказался закон «cuius regio eius religio» – кто владеет землей, тот и определяет вероисповедание в ней [4: 63]. Кто не был готов к этому, должен был покинуть свой край и искать прибежище вдали от дома. Однако и это было затруднительно, так как только свободные граждане (не зависимые от князя) могли свободно передвигаться лишь при условии, что они прежде выплатят соответствующий налог.

Крестьянская война 1524–1526 годов только обострила социальные противоречия, загнала их

вглубь. С этого времени любые крестьянские волнения всегда содержали в себе религиозный компонент, тем самым только усиливая социальную напряженность в обществе. В политическом смысле Аугсбургский мир принес с собой также и обострение противоречий и противостояний во власти. Земельные князья постоянно пытались усилить свое владычество за счет кайзера, с одной стороны, а с другой, за счет низших, подвластных им слоев населения. И это им удавалось, так как власть их усилилась, благодаря тому, что теперь они законно могли влиять не только на политическую и социальную сферу, но и на религиозную. На протестантских территориях земельные князья представляли теперь не только светскую, но и духовную власть, причем владение церковными институтами являлось своего рода инструментом контроля за всей жизнью на данной территории.

Расширение власти князей до абсолютистской не могло не беспокоить кайзера, который, в свою очередь, видел свою задачу в укреплении централизованной власти в государстве – и снова, за счет другой стороны, а именно, земельных князей. Однако положение кайзера было более уязвимым: из-за постоянной военной угрозы со стороны Турции он не мог позволить себе ссориться с князьями, рассчитывая на их поддержку как военную, так и финансовую. Большая война с Турцией 1593–1606 годов закончилась победой над Османской империей в морской битве при Лепанто, что дало возможность почти шестидесятилетней передышки. Это позволило императору Рудольфу II обратиться к проблеме чрезмерного расширения влияния некоторых князей, перешедших в лютеранство.

Как сказано выше, постановления Аугсбургского мира в немалой части своих пунктов были неопределенны и позволяли двойственное толкование, чем не преминул воспользоваться кайзер. Например, в части смены вероисповедания кайзеру удалось в дальнейшем утвердить закон, согласно которому земельный князь, облеченный духовными полномочиями, теряет все свои титулы и земли в случае, если переходит в лютеранскую веру. «Теряет» в данном случае означало, что он отдает их во владение кайзера, который волен распоряжаться ими по своему усмотрению.

Еще раз подчеркнем, что со времен Крестьянской войны любой конфликт на социальном либо политическом уровне начинает носить религиозную окраску. Тут и там в Германии постоянно вспыхивают малые и крупные бунты, которые все более и более связываются во взрывоопасный клубок неразрешенных противоречий. Нужна была только искра, чтобы прозвучал взрыв. Такой искрой явился инцидент в Пражском замке. И здесь сыграло решающую роль стремление кайзера упрочить свою власть за счет богемских сословий. Однако большинство их представителей – как чехи, так и немцы – были уже протестантами: и опять религиозный компонент оказался решающим.

Восставшие сословия выбрали на место отвергнутого ими гамбургского кайзера Фердинанда II курфюрста Пфальцкого – кальвиниста Фридриха V в качестве короля Богемии. Вновь избранный богемский правитель являлся одновременно предводителем образованного в 1608 году союза протестантских князей и имперских сословий. В союз входили Вюртемберг, Баден-Дурлах, Ансбах-Байройт, Гессен-Кассель, Бранденбург, Пфальц-Цвайбрюкен, а также еще 17 высших германских сословий [9: 106]. В противовес им в 1609 году католические имперские сословия объединились в прогабсбургскую Лигу. Таким образом, в борьбу германских католиков и протестантов включились иностранные силы.

В результате последовали несколько крупных военных столкновений между сторонниками кайзера и его противниками, в зависимости от национального состава противоборствующих сторон война делится на четыре периода: чешско-пфальцский, датский, шведский и франко-шведский. Поскольку вовлеченными в конфликт оказалось много стран, сословий и интересов, попытки заключить мир всякий раз оказывались безуспешными. Ни Любекский (1629 год), ни Пражский мир (1635 год) не смогли учесть интересы всех заинтересованных сторон, и война продолжалась. И лишь Вестфальский мирный конгресс (1641– 1648) сумел объединить в себе прямые и косвенные устремления всех участников конфликта таким образом, что 24 октября 1648 года был подписан так называемый Вестфальский мир, зафиксировавший взаимоприемлемый баланс сил между императором Священной Римской империи и имперскими сословиями. Была провозглашена конституция, в рамках которой осуществлялось законодательство вплоть до распада империи в 1806 году.

Основные боевые действия велись на территории Германии, что вкупе с голодом и эпидемиями привело к небывалой разрухе и социальному упадку. Потребовались долгие десятилетия, чтобы восстановить страну. К концу 1620 года в результате нескольких сражений чаша весов заметно склонилась в пользу Лиги: протестантский союз терпел одно поражение за другим. Габсбургские католические войска захватили огромные территории, что вызывало большое беспокойство не только внутри Германии, но и среди ее некатолических соседей. В результате в 1625 году Нидерланды, Англия и Дания, с участием нескольких северо-западных протестантских княжеских сословий, объединились в

антикатолический и антигабсбургский альянс. Было созвано огромное войско во главе с датским королем Кристианом IV, который стремился расширить границы своего королевства за счет территорий между Эльбой и Везером. Однако этим планам не суждено было осуществиться. В 1626 году вблизи Зальгциттера войска католической лиги, ведомые полководцем графом Иоганном фон Тилли, наголову разбили войска альянса. Более того, возглавляемая Эрнстом II другая военная группировка также была разбита в бою под Дессау войсками кайзера, ведомыми Альбрехтом фон Валленштайном [4: 65]. В результате этих событий вся протестантская территория северной Германии оказалась в тисках между двумя кайзеровскими войсками. Вслед за этим 22 мая 1629 года Дания вышла из борьбы, обязуясь не ввязываться более во внутренние дела Германии. Положение складывалось для протестантов катастрофическое: контрреформация, казалось, была близка к своей окончательной победе. Согласно закону о реституции от 6 марта 1629 года все земли, находившиеся в собственности протестантских общин с 1552 по 1555 год, должны были быть возвращены бывшим католическим владельцам. По закону кайзер мог сохранять эти земли в своем владении и раздавать их своим верным католическим подданным исключительно по своему усмотрению. Это вызвало недовольство князей – не только протестантов, но и католиков: последние не были восстановлены в своих правах, как ожидали.

Вслед за этим на военную сцену вступила Швеция со своими планами и амбициями. Ей был необходим Мекленбург и Померания, для того чтобы укрепиться на Балтийском море [5: 10]. Королю Густаву Адольфу удалось собрать большое войско не без поддержки Франции, которая хоть и преследовала протестантов на своей территории, но все же не была заинтересована в укреплении кайзеровской католической Германии. В 1633 году все протестантские князья Германии объединились в Хайльброннский союз, который выступил на стороне шведского войска годом позже и опять потерпел поражение.

Затем последовал так называемый Пражский мир, который дал короткую передышку изможденным войскам и потерявшему надежду населению. Война давно переросла из внутригерманского конфликта в общеевропейскую, но велась, в основном, на германской территории. Разруха и голод достигли такого уровня, что вся страна превратилась в выжженную территорию, по которой бродили изможденные люди в поисках любой добычи. Теперь уже было неважно католик ты или протестант: речь шла лишь о сохранении жизни. Солдатам давно уже не платили их довольствие, даже циничная формула всех времен и народов «война кормит сама себя» больше не работала: грабить ни на своих, ни на чужих территориях было больше нечего. Хотя до этого Валленштайн успешно проводил в жизнь эту формулу: он вел военные действия за счет населения, оказавшегося на территории театра военных действий, ухитряясь экономить при этом казну. Оказалось, что чем больше армия, тем легче ее содержать [1].

Более-менее значимых военных столкновений больше не происходило: последняя битва случилась под Нёрдлингеном в 1634 году. Истощенные и измотанные войска больше не представляли угрозы друг для друга. Однако только в 1644 году в Оснабрюке начались настоящие мирные переговоры, которые привели к окончательному урегулированию отношений между католиками и протестантами. Был возобновлен религиозный мир 1555 года, взятый за основу в урегулировании конфессиональных правовых и имущественных отношений. Обозначенный уже в Пражском мирном договоре закон о конфессиональном определении гласил, что подданные не обязаны следовать конфессии, избранной их сюзереном. Это касалось также и тех, чье вероисповедание еще не было определено до 1555 года.

Конфессиональное разделение Германии было зафиксировано законодательно также и в части проведения рейхстагов: отныне они должны были предусматривать в своей работе два управляющих органа и два дискуссионных совета. Что касается экономического положения после Тридцатилетней войны, то оно значительно изменилось для всех слоев населения. Богатые князья могли бесконтрольно присоединять к своим владениям разоренные и брошенные наделы земли, а крестьян, не имеющих больше своего угла, вынуждали идти в личную зависимость. Этот процесс продолжался долгое время и привел к обнищанию и утрате прав большей части населения. Германия откатилась назад в своем историческом развитии.

Заключение

Тридцатилетняя война явилась первым крупным военным конфликтом, в котором появились прообразы будущих средств массовой информации. Это были «новые газеты», «правдивые описания», «истинные изложения» очевидцев военных событий. Они представляли собой по большей части преувеличения и оскорбления противников, однако в некоторой степени формировали общественное мнение. Например, после осады и сожжения города Магдебург католические источники восхваляли свою победу в деле уничтожения «гнезда еретиков», а протестантские – прославляли доблесть

защитников города и взывали к возмездию.

В 27 архивах Чехии и Словакии хранятся многочисленные свидетельства тех времен, в архивах Саксонии хранятся 12 фолиантов с отзывами на «Эдикт о Реституции» 1629 года. Документы, связанные с Вестфальским конгрессом, опубликованы в 45 томах под общим названием «Acta Pacis Westphalicae». Это протоколы заседаний конгресса, переписка, дневники представителей различных сторон. Только переписка Максимилиана I с союзниками занимает 13 томов [1], [13]. Такой богатой историографии предшествовала не менее объемная и богатая история.

На протяжении всего XVI века европейские страны боролись с гегемонией Габсбургов и их обогащением за счет Европы в целом. Пожалуй, самым крупным оппонентом Германии в то время была Франция как территориально, так и экономически. Кроме Франции свои геополитические интересы преследовали Испания, Англия и Нидерланды. Англия во все времена отстаивала свое владычество на море, и ее главной соперницей всегда была Испания. Нидерланды тоже долгое время боролись за независимость от Испании. Все эти устремления пересекались сразу в нескольких регионах и являлись результатом противоречий, накопившихся в Священной Римской империи.

К традиционной борьбе между императором и княжескими сословиями добавились религиозные противоречия: открытое соперничество лютеран и католиков на территории Германии на какое-то время погасил Аугсбургский мирный договор, получивший историческое название «Аугсбургский религиозный мир». Однако мир продлился недолго. Многие условия мирного договора не отвечали чаяниям германского населения, особенно в части самоопределения в конфессии. Неоднозначность толкования некоторых важных пунктов этого договора привела к еще большему усложнению религиозной ситуации в связи с появлением нового протестантского движения – кальвинизма, к которому примкнули многие германские князья. Однако положения Аугсбургского мира не контролировали новейшие порождения Реформации – они не были предусмотрены.

В экономическом плане по соседству с Германией созрел еще один узел противоречий, который впоследствии втянул в войну несколько иностранных государств. Достигшие высокого уровня экономики Швеция и Дания, имеющие к тому же прекрасно оснащенные армии, не скрывали своих амбиций по поводу укрепления своих владений на Балтике. Однако прочие европейские страны выступали за свободу торговли для всех стран Балтийского региона.

Мирный договор, заключенный 24 октября 1648 года в Мюнстере и Оснабрюке, вошел в историю как Вестфальский мир. На конгрессе присутствовали 135 представителей европейских стран от всех сословий. По условиям договора Габсбурги оставили за собой все восточные наследные территории, включая Чехию, однако на западе Верхний и Нижний Эльзас отошел Франции. Швеция получила завоеванные ею территории на побережье Северного и Балтийского морей, Переднюю Померанию, Бременское архиепископство и контрибуцию в пять миллионов талеров.

Подобным образом были перекроены границы многих княжеств и земель, но помимо перераспределения территорий Вестфальский мир урегулировал и глубинные противоречия внутри империи. В первую очередь, кальвинизм был признан равноправным с лютеранством религиозным направлением. Реституционный эдикт и Пражский мир были аннулированы. Утверждалось право князей выбирать конфессию в своих владениях на всей территории империи, за исключением наследных владений Габсбургов. При этом провозглашался принцип веротерпимости, что облегчало и простому населению использовать свое право в выборе вероисповедания.

В историю западной Европы Тридцатилетняя война вошла как самый затяжной и тяжелый конфликт, в который оказались втянуты многие государства. Если на первом этапе война носила явно религиозный характер, то затем на первый план вышли политические и экономические интересы всех втянутых в конфликт участников [3: 119]. Больше всех пострадала Германия, на территории которой в основном велись сражения. Хроники свидетельствуют о предельной степени опустошения территорий, страданиях населения и потерях всех участвующих сторон. Убыль населения Германии составила в некоторых землях 50% как, например, в Мекленбурге, Померании, Пфальце, Вюртемберге, Тюрингии, а местами потери населения доходили до 70%. Эти страшные последствия войны отдавались эхом на территории Германии вплоть до XIX века. Как считают некоторые историки, «Германия была отброшена назад в своем развитии на две сотни лет» [4: 71].

Несомненным результатом войны стало ослабление Германии и усиление Франции. Испания ничего не выиграла, а вот Швеции удалось превратить Балтику в «шведское озеро» и установить свою гегемонию на Севере вплоть до Северной войны. Что касается административной стороны вопроса, то свыше 300 мелких германских государств фактически получили суверенитет при номинальном подчинении власти императора. В религиозном плане сторонники крупнейших направлений

христианства на территории Священной Римской империи германской нации (католицизма, лютеранства и кальвинизма) обрели равные права. В дальнейшем религиозный фактор уже не влиял в такой степени на жизнь государств: в Вестфальском мире были прописаны законы международных отношений, которые опирались на экономические и геополитические интересы династий. Этот мирный договор создал Вестфальскую систему международных отношений, в основе которой лежит взаимное признание европейскими государствами национального суверенитета друг друга, равноправие государств и принцип нерушимости границ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Алексеев В. М. Тридцатилетняя война. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1961. 184 с.

2. Васильева С. В. Реформаторская деятельность Мартина Лютера // Studia Humanitatis Borealis. 2019. № 2. С. 16–24. DOI: 10.15393/j12.art.2019.3442

3. Лыдин Н. Н. Основные направления современной англоязычной историографии исто-рии Тридцатилетней войны // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С.119–123. DOI: 10.17223/15617793/43/12

4. Меринг Ф. История Германии с конца средних веков. М.: Красная новь 1924. 283 с. Ре-жим доступа: https://imwerden.de/pdf/mering_istoriya_germanii_s_kontsa_srednikh_vekov_1924_text.pdf (дата обращения 03.02.2020).

5. Поршнев Б. Ф.Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского госу-дарства. Москва: Наука, 1976. 436 с.

6. Рассел Б. История Западной философии. Кн. 3. 283 с. Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rassel/IstFil_51.php (дата обращения 03.02.2020).

7. Сесили В. В. Тридцатилетняя война. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат. 2012. 570 с.

8. Excidium Germaniae. Joachim Betkius, Friedrich Breckling. 1701 283 с. Режим доступа. https://books.google.ru/books?id=2cxiAAAAcAAJ&pg (дата обращения: 03.02.2020)

9. Lutz H. Die Reformation in Deutschland / Der Grosse Bildatlas zur Deutschen Geschichte. Von Karl dem Grossen bis zur Wiedervereinigung. München, Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH, 1991. 296 p.

10. Ranke L. Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. Dritter Band. Berlin. 1840. 595 s. URL: Bayerische Staatsbibliothek Digital: https://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10450472_00240.html (дата обращения: 03.02.2020).

11. Ritter M. Deutsche Geschichte im Zeitalter der Gegenreformation und des dreißigjährigen Krieges 1555–1648. Zweiter Band (1586–1648). Stuttgart 1895. 500 p.

12. Simplicissimus Teutsch. Hans Jakob Christoffel Grimmelshausen. URL: www.zeno.org/Literatur/M/Grimmelshausen,+Hans+Jakob+Christoffel (дата обращения 03.02.2020).

13. Wedgwood C. V. The Thirty Years War (1938). London: Jonathan Cape, 1938. 570 p. URL: https://sites.google.com/site/tingkeb7sasi1/paq09z8ury461 (дата обращения 03.02.2020).

REFERENCES

1. Alekseyev V. M. The Thirty Years War. Moscow, 1961. 184 p. (In Russ.)

2. Vasileva S. V. Reform activity of Martin Luther. Forthcoming of Protestantism in Germany // Studia Humanitatis Borealis. 2019. № 2. P. 16–24. DOI: 10.15393/j12.art.2019.3442 (In Russ.)

3. Lydin N. N. Main topics of modern English historiography of the Thirty Years War history // Vestnik of State University Tomsk. 2018. № 432. P.119–123. DOI: 10.17223/15617793/43/12 (In Russ.)

4. Mering F. History of Germany from the end of the Middle Age. Moscow, 1924. 283 p. https://imwerden.de/pdf/mering_istoriya_germanii_s_kontsa_srednikh_vekov_1924_text.pdf (Ac-cessed 03.02.2020).

5. Porshnev B. F. The Thirty Years War and entry of Sweden and Moscow State in it. Moscow, 1976. 436 p. (In Russ.)

6. Rassel B. History of the Western Philosophy. Book 3, part 1, abstract 5: Reformation and Counterreformation. https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rassel/IstFil_51.php (Accessed 03.02.2020).

7. Sesili Veronika Vedzhvud. The Thirty Years War. Moscow, 2012. 570 p. (In Russ.)

8. Excidium Germaniae. Joachim Betkius, Friedrich Breckling. 1701. https://books.google.ru/books?id=2cxiAAAAcAAJ&pg (Accessed 03.02.2020)

9. Lutz H. The Reformation in Germany / The big historical atlas of Germany. From Charles the Great to the Reunion. Munich, Bertelsmann Lexicon GmbH, Germany, 1991. 296 p.

10. Ranke L. German History in the Reformation Era. Book 3. Berlin, 1840. 595 p. https://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10450472_00240.html (Accessed 03.02.2020).

11. Ritter M. German History in the Counterreformation Era and Thirty Years War 1555–1648. Book 2 (1586–1648). Stuttgart, 1895. 500 p.

12. Simplicissimus Teutsch. Hans Jakob Christoffel Grimmelshausen. www.zeno.org/Literatur/M/Grimmelshausen,+Hans+Jakob+Christoffel (Accessed 03.02.2020)

13. Wedgwood C. V. The Thirty Years War (1938). London, 1938. 570 p. https://sites.google.com/site/tingkeb7sasi1/paq09z8ury461 (Accessed 03.02.2020).

Received: 01.10.2020

Vasileva S. COUNTER-REFORMATION IN GERMANY // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2020. № 3. P. 28–37.

COUNTER-REFORMATION IN GERMANY

VASILEVA Svetlana

Candidate of philosophical sciences,
Assistent professor,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Germanic Philology and Scandinavistic Departement,
Petrozavodsk, Russian Federation, milorada07@mail.ru

Keywords:
Counter-Reformation
reforms
Diet of Augsburg
Council of Trent
Emperor Charles V
Thirty Years' War
Peace of Westphalia

Summary:
The article studies the Counter-Reformation process in Germany and the neighboring European ter-ritories in a wider context as a complex of geopolitical, social and religious problems growing in Europe in the 15th and the 16th centuries. The study aims at finding connections between the Reformation processes launched by Martin Luther and the subsequent course of German history during the Counter-Reformation. The article focuses on the situation in Germany against a wider background of the developments in the Holy Roman Empire of the German Nation. This paper con-tinues the author's previous article on the German Reformation and Martin Luther's role in it. It ex-amines the consequences of the Reformation that brought Germany on the edge of a humanitarian disaster in the Thirty Years' War. The course of the war, as well as its geopolitical causes and con-sequences for Germany and for the whole of Europe are also investigated. The author describes and analyzes a broad historical and political context which determined the circumstances and reasons for many European states' participation in the Thirty Years' War, as well as the consequences of the Peace of Westphalia.